Пространственная Экономика 2012. № 2. С. 128—167

ФОРУМ АТЭС — 2012: ΔИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА В ИЭИ ДВО РАН

Рассмотрены проблемы присутствия России в ATP. Оценена позиция России с точки зрения сотрудничества в европейском и восточноазиатском направлениях. Показано, что для реального встраивания России в экономическое пространство ATP необходима разработка новой модели взаимодействия.

Интеграция, сотрудничество, взаимодействие, модель, безопасность, интересы, АТЭС, АТР, Россия, Дальний Восток России.

А. П. Горюнов

ФОРМАТЫ АТЭС И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Интеграция в Азиатско-Тихоокеанский регион декларируется в качестве одной из главных стратегических целей экономической политики России. Проведение саммита АТЭС во Владивостоке осенью текущего года призвано в очередной раз подчеркнуть серьезность намерений России в этой области. Выбор данной цели объективно обусловлен географической близостью региона к России, динамичностью и масштабом его экономики и проходящих в нем интеграционных процессов, а также впечатляющими перспективами его дальнейшего экономического, технологического и социального развития. Непосредственное участие в трансграничных процессах экономического и технологического обмена, протекающих в регионе, очевидно, сулит России массу возможностей, отказываться от которых она попросту не имеет права. Вместе с тем на пути России в АТР стоит одно существенное препятствие: прекрасно осознавая все преимущества и всю необходимость интеграции, Россия до сих пор не сформулировала, прежде всего — для самой себя, конкретные экономические цели, а следовательно, и механизмы интеграции.

Вместе с тем спектр интеграционных мотиваций, уже действующих в регионе, весьма разнообразен. Для разных стран и даже отдельных групп интересов, существующих в этих странах, он включает желание получить доступ к новым рынкам труда и сбыта продукции, внешним источникам ин-

[©] Горюнов А. П., 2012

вестиций и технологий, для конкретных компаний: стремление снизить налоговую нагрузку или даже обойти существующие торговые ограничения за счет переноса некоторых звеньев своей производственной цепочки на новые территории. Такое многообразие зачастую противоречивых интересов, вкупе с резкими различиями в уровнях экономического, технологического и социального развития интегрирующихся стран, а также в немалой степени — специфической географией региона, с его «морской» средой интеграции, способствовало возникновению совершенно особого процесса организации экономического взаимодействия.

В рамках этого процесса АТЭС играет роль площадки для разрешения конфликтов интересов и формулирования общей стратегии интеграции, приемлемой для большинства участников. Форум АТЭС, в отличие от Всемирной торговой организации или разнообразных структур Евросоюза, не вырабатывает правила, обязательные или даже желательные для исполнения участниками, на этом форуме лишь обозначаются общие направления дальнейшей интеграции. В то же время эта организация отличается определенной «микроэкономичностью» в своих подходах к формулированию конкретных механизмов интеграции. Там, где другие мировые и региональные организации оперируют главным образом макроэкономическими понятиями платежных и фискальных балансов, параметрами иностранных инвестиций и торгового обмена и используют государственные инструменты воздействия на эти параметры, АТЭС, как правило, сосредотачивается на программах поощрения интеграционных проектов на уровне отдельных отраслей или даже предприятий, поддержки региональных усилий по развитию человеческого капитала и тому подобных инициативах. Главный «макроэкономический» инструмент интеграции в АТР — соглашения о свободной торговле используется правительствами стран региона скорее с учетом соглашений, достигнутых АТЭС, нежели в рамках этих соглашений. Главное свидетельство тому — огромное число двусторонних торговых соглашений, связывающих страны региона в сложную сеть торговой интеграции.

Такой характер регионального процесса интеграции и роли в нем АТЭС требует от страны, желающей принять в этом процессе активное участие, предельно четкого осознания собственных целей, основывающегося на глубоком понимании потенциальных выгод и рисков интеграции. В частности, взаимодействие с АТЭС требует от страны постоянного формулирования совершенно конкретных, но не обязательно масштабных, программ развития экономической кооперации, нацеленных на объекты самых базовых уровней государственной политики: отрасли, предприятия, даже конкретные профессии и технологии. Причем эти программы, в интересах самой страны, должны способствовать достижению национальных стратегических целей интеграции.

ПЭ № 2 2012

Очевидно, что данный формат вступает в некоторое противоречие с традиционным для России форматом масштабных кооперационных проектов. Единственная область, в которой существует некоторое совпадение между форматами России и АТЭС, — энергетика, где кооперационные механизмы, предлагаемые Россией своим партнерам, принимают предельно конкретную, хотя и несколько однообразную, форму бизнес-проектов в области нефтегазового транспорта. Однако за пределами этой весьма узкой области Россия предпочитает ограничиваться заключением торговых соглашений, при этом не слишком заботясь о том, что именно и как она будет поставлять своим партнерам, и что и зачем надеется получить от них взамен. Вместе с тем «нефтегазовое партнерство», хотя и может служить некоторой отправной точкой, не способно обеспечить действительно качественное наполнение процесса интеграции.

Предстоящий саммит АТЭС во Владивостоке дает России, как принимающей стороне, шанс напрямую повлиять на формулирование приоритетных направлений развития организации на ближайшую перспективу. Такая возможность предоставляется председательствующей стране осознанно, с расчетом на то, что страна сможет сформулировать собственные интересы и скорректировать на их основе повестку АТЭС. Именно это и побудило нас открыть серию круглых столов, посвященных одной общей задаче – выявлению возможных точек соприкосновения стратегических интересов России и стран АТР и формулирования, пусть и в самых общих чертах, направлений интеграции России в этот регион, обусловленных, прежде всего, интересами самой России. Темы, предлагаемые для обсуждения участникам каждой встречи, задавались с целью удержания дискуссии в рамках отдельных стратегических направлений. Это, на взгляд организаторов, позволило избежать слишком общего разговора «обо всем» и выявить некоторые ключевые приоритеты России, лежащие в четких границах определенных стратегических областей, которые наша страна могла бы сделать предметом обсуждения участников АТЭС на предстоящем форуме.

Совершенно очевидно, что обсуждение проблематики ATP, проходящее на Дальнем Востоке России, не могло обойти стороной и вопросы развития Дальневосточного региона в контексте интеграции в ATP. Однако эта тема не стала главной, хотя и присутствует «по умолчанию» в большинстве обсуждений. Дискуссия затрагивает как концептуальные вопросы интеграции, так и сугубо практические ее аспекты, что соответствует видению проблемы, сформулированному организаторами серии круглых столов, в соответствии с которым, для гармоничного включения в экономику ATP, России требуется масштабное представление о собственной стратегии интеграции, исходящее из понимания практических вызовов, стоящих перед страной, и наполненное конкретными задачами, решение которых позволит ответить на эти вызовы.